

Ефремов Николай Николаевич

ЭВИДЕНЦИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЭПИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА)

В статье анализируются особенности функционирования конструкций с эвиденциальным значением в тексте якутского героического эпоса - олонхо. Постулируется, что в подобных текстах типичны эвиденциальные конструкции с частицей "?h?", которые употребляются и в стилистической функции, подчеркивая пересказывательный характер данного эпического жанра фольклора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 52-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 398.22

В статье анализируются особенности функционирования конструкций с эвиденциальным значением в тексте якутского героического эпоса - олонхо. Постулируется, что в подобных текстах типичны эвиденциальные конструкции с частицей «уһу», которые употребляются и в стилистической функции, подчеркивая пересказывательный характер данного эпического жанра фольклора.

Ключевые слова и фразы: эвиденциальность; адмиративность; текст; аналитическая конструкция; частица; перфект; пересказывательность; эпический; бессоюзные сложные предложения.

Николай Николаевич Ефремов, д. филол. н., доцент
Сектор грамматики и диалектологии якутского языка
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение РАН
nik.efrem50@mail.ru

ЭВИДЕНЦИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЭПИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА)©

Под эвиденциальностью (засвидетельствованностью) подразумевается семантическая категория, связанная «с одним из параметров высказывания, отражающих отношение говорящего к содержанию своего сообщения, а именно - с отсылкой к источнику информации» [3, с. 13-14]. Такая категория в зависимости от характера отсылки к источнику информации подразделяется на прямую и косвенную эвиденциальность. В высказываниях прямой эвиденциальности сообщается, что непосредственным свидетелем передаваемого факта, явления выступает говорящий. При косвенной засвидетельствованности сигнализируется, что очевидцем сообщаемого события говорящий не является, и информация получается из «вторых рук».

В якутском языке косвенная эвиденциальность выражается специализированными средствами (предикативными формами в сочетании с частицами *уһу*, *сурахтааһа* 'говорят'), тогда как прямая эвиденциальность обозначается совмещенно определенными временными формами глагола (например, недавнопрошедшего, настоящего актуального и др.).

В текстах олонхо эвиденциальные конструкции выполняют ту или иную стилистическую функцию, обозначая, как правило, пересказывательный - передающийся из уст в уста - характер эпических текстов. Однако в разных олонхо употребление данных конструкций имеет свои особенности.

Как показывает выборка, в анализируемых эпических текстах [1; 4; 6] из средств выражения эвиденциальности встречаются, прежде всего, конструкции косвенной засвидетельствованности, которые имеют аналитическую форму (предикативная форма + частица) и выступают обычно в качестве конечного сказуемого высказываний.

Конструкции косвенной эвиденциальности выражаются разными структурами. Это, в основном, специализированные эвиденциальные формы с частицами (*уһу*, *сурахтааһа*), а также перфект (причастие на *-быт* / предикативная форма + частица *эбит*), изъяснительные конструкции со сказуемым, выраженным глаголами говорения и др. В олонхо из этих средств встречаются чаще всего аналитико-синтетические формы с частицами *уһу*, *эбит*. Первые из них - формы с *уһу* - являются одним из основных показателей эпического характера текстов якутского героического эпоса. Вторые же - формы с *эбит* - употребляются, в основном, в стилистических целях для привлечения внимания слушателей к тем или иным эпическим картинам.

Следует отметить, что формы с *уһу* (от *өс* - 'слово', 'речь' + аффикс принадлежности 3 л. ед.ч. -*ө*) образовались в условиях неконтакта с другими тюркскими языками Южной Сибири [2]. Подобное явление объясняется тем, что в этих языках для выражения косвенной эвиденциальности употребляются формы с частицами, имеющими глагольное происхождение. Например, в алтайском от *де* - 'говорить' образованы частицы *дежет*, *дежер* 'говорят', *дешкен* 'говорили'; в тувинском частица *-тыр* (*-п-тыр*) 'говорят', 'оказывается' - от *тур* (?) (ср.: [5; 7]). В якутском языке структуры с *уһу* представляет собой грамматализованные формы косвенной эвиденциальности, которые ранее передавались совмещенно формами перфекта (*-быт*, *эбит*) и изъяснительными конструкциями (...*дишлэр* 'говорят, что...'; от *диэ* - + *-иир/-л* - + *-лэр*).

Конструкции с *уһу*, *эбит* в рассматриваемых олонхо имеют специфические употребления. Если в олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» [6] вступительная часть начинается с высказывания, оформленного постпозитивной предикативной конструкцией *уөскээбитэ эбитэ уһу* 'народился, говорят', то в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» [4] она предваряется предложением с формой «имя обладания *-лаах* / причастие преждепрошедшего времени (*-быт*) + частица *эбит*». Форма с *эбит*, как уже отмечалось, является перфектом, однако в данном случае она употребляется для выражения значения адмиративности, которой передается удивление, восхищение говорящего увиденным: *Тулларыттаһас хатырыктаах томороон мастаах, Улуу тумуллаах, энэр халдыайылаах,...* *Очуос булгуннахтаах, Кыйыра көтө турар кыһыл кумахтаах, Өрүкүйэ көтө турар үрүң буордаах, Лачыгыры тохто турар... таастаах, Тиңэнэ ынах саһа дэриэспэ*

таас тибшилээх, Кунан оһус саһа лочугурас таас бурһаалаах... Дойду эбит; Тоһус уон үрэх холбоһон куугунаан киирэн холбоммут Холбороң маһан хочолоох эбит;... Сэттэ уон сэттэ үрэх сиэлэн-хааман Дьиринһиэн киирэн кэңээн-уһаан, Сир ийэ буолан, сириэдийбит эбит [Там же, с. 62]. ‘С крупными деревьями с чешуйчатой корой; С краями - склонами с величавыми мысами; С высокими холмами (с угесистыми вершинами); С красным песком, на лету хрустящим; С белой пылью, вверх поднимающейся; С (черными) камнями, с треском сыплющимся; С заносами из галечника, величиной с трехтравую корову; С пургою из камня, размером с молодого бычка, - (Такая), оказывается, (существует) страна. Девяносто речек, с гулом соединившись, Гладкую светлую долину образовали;... Семьдесят речек то шагом, то рысью сбежавшись, Широко расступившись и растянувшись, Матушкой-землей стали и расцвели, оказывается’ [Там же, с. 63].

Адмиративность обычно квалифицируется как семантическая разновидность косвенной засвидетельствованности (эвиденциальности) [3, с. 16], и в якутском языке она выражается также совмещенно-аналитическими формами с частицей *эбит*, которые являются полифункциональными. Однако эти формы в отличие от форм пересказываемости с эвиденциальными частицами *үһү*, *сурахтааһа* характеризуются семантикой утверждения, а в определенном контексте (см. выше) - также и значением восхищения или удивления говорящего по поводу информации, реалии, воспринимаемой им в момент речи. Такие конструкции в тексте олонхо, как уже отмечалось, выполняют определенную коммуникативную нагрузку - вызывать интерес слушателей к той или иной эпической картине.

В тексте рассматриваемого олонхо формы с *үһү* чаще всего встречаются в речи автора, где они также обозначают передающийся из уст в уста эпический характер описываемого события. Как видно из переводного текста [4], они выражаются в русском языке конструкциями с вводным словом ‘говорят’ или без него: ...*диэбит үһү Дьылһа тойон* [4, с. 76]. ‘...Сказал, говорят, Дьылга тойон’ [Там же, с. 77]; ...*үрүң тулук курдугунан «Топ» гына силлиэн баран, Ыллаан эрэр үһү...* [Там же, с. 90]. ‘Сплюнул со звуком «топ» Пенистый плевков, Похожий на белого снегиря, И запел, говорят, так’ [Там же, с. 91]; ...*саңа саңара, тыл этэ турар үһү...* [Там же, с. 114]. ‘Он... сказал речь, возговорил слова’ [Там же, с. 115]; *Ол гынан Хаастаах хараһа хамныы, Уостаах тиһэ обуннуу турбут үһү* [Там же, с. 116]. ‘Глаза и брови заиграли, губы и зубы зашевелились’ [Там же, с. 117].

В прямой речи данные формы обозначают информацию, полученную из «вторых рук»: - ...*Самантан тус хоту диэки бардахха, Сүүрбэ сэттэ биһин ууһа тойоно буолбут Ардьаң Дуолай Буор Маңалай оһонньор, Адаһалаах Ала Буурай эмээхсин Диэн бааллар үһү... уоран-талаан барбыт үһү... Чэй, бэрт түргэнник барыаң үһү!*» [Там же, с. 116]. «Если идти отсюда прямо на север, То там живут, говорят, Ставший главою двадцати семи племен Ардьанг Дуолай Буор Мангалай старик и Ала Буурай хотун с колодкой на ногах... [их младший сын твою сестру] похитил, говорят. ...Давай, скорее отправляйся туда!» [Там же, с. 117].

Косвенная эвиденциальность может выражаться также в высказывании со сказуемым, выраженным предикативной формой с частицей *сурахтара* (*сурахтаахтара*), которым обозначается слуховой способ получения информации: - *Бу үһэ халлаан улуустара ох курдук оңорон, кустук куогаан түһэрбит сурахтара* (ср. *сурахтаахтара*)... [Там же, с. 132]. ‘Улусы высших племен, говорят, (богатыря Нюргуна Стремительно-го) отделили, словно стрелу, отточили старательно, как боевую стрелу...’ [Там же, с. 133].

Сказуемое эвиденциальной конструкции может иметь аналитическую структуру, выраженную деепричастиями на *-ан*, *-аары*, причастием на *-быт* и частицей *үһү* (*-ан+ -аары + -быт + үһү*): - ...*Эһиги бу дойду Ус Ньүкэң Үөдэн түгэһин өлүү уутун Дэлби тэпсэн кэбиһээри гыммыт үһүгүт...* [Там же, с. 134]. ‘Вы угрожаете растоптать Смертную воду на дне этих Трех преисподних стран Нюкэңг Юөдэн’ [Там же, с. 135].

Перфектное сказуемое с частицей *эбит* в определенном контексте характеризуется значением результативности и оттенком внезапного умозаключения: ...*ол билэн эппит эбит...* [Там же, с. 142]. ‘Оказывается, он сказал правду’ [Там же, с. 143]. ...*хайаһыт өрөгөйө үрдүүр эбит?* [Там же, с. 142]. ‘Чье счастье верх возьмет?’ [Там же, с. 143].

Кроме того встречаются изъяснительные сложноподчиненные предложения со сказуемым зависимой части, выраженным второй формой условного наклонения (*-таһына*), которые функционируют в качестве конструкций косвенной эвиденциальности. В таких предложениях определенная эпическая картина может представляться не сказителем, а его заместителем - тем или иным персонажем олонхо. В результате чего усиливается эффект повествования, ибо эпическое событие раскрывается слушателю непосредственно через действующее лицо произведения. В нижеследующей фразе описывается, как перед глазами персонажа олонхо открывается картина усадьбы, что обозначается зависимым сказуемым, выраженным глаголом зрительного восприятия:

*Онтон ааһа баттаан көрдөһүнэ -
толоон хотугу өттүгэр
тоһус моһол дьиз буруота
унаарыйан көһүннэ,
аһыс далла ураһа
сандаарыйан көһүннэ* [Там же, с. 162].

‘Посмотрел он дальше -
на северной стороне долины
показался стлавшийся голубой дым
девяти больших могол-ураса,
вслед за ними показались
восемь светлых летних ураса’ [Там же, с. 163].

Наряду с морфологическими средствами выражения косвенной эвиденциальности встречаются, хотя и редко (нами зафиксировано всего два примера), изъяснительные сложноподчиненные предложения со

сказуемым главной части, выраженным глаголом говорения *диэ*- 'говорить' в неопределенно-личной форме, то есть в форме глагола настоящего-будущего времени третьего лица множественного числа - *дишлэр* 'говорят'. Такие конструкции имеют место в прямой речи: *Аллараа... Сүүрбэ сэттэ бишин уустара баар дишлэр, Орто дойдуга отут үс бишин уустара баар дишлэр* [Там же, с. 86]. '(Говорят, что) в нижнем мире живут Двадцать семь адьарайских племен. А в среднем мире проживают Тридцать три племена' [Там же, с. 87]. *Бу орто аан ийэ дойдуга Отут үс биш баар дишлэрэ* [Там же, с. 106]. 'Говорили, что на этой средней матери-земле Проживают тридцать три племена' [Там же, с. 107].

Конструкции с *дишлэр* употребляется и в тех случаях, когда в качестве косвенной речи употребляется пословица или поговорка: «*Үтүө ат биш кымньылаах, үтүө киһи биш тыллаах буолар дишлэр*» [Там же, с. 140]. 'Пословица говорит, что доброму коню один удар, у доброго человека слово едино' [Там же, с. 141].

Когда высказывание соотносится с планом прошедшего времени, сказуемое зависимой части сочетается с главной посредством союза *диэн* 'что', а главное - постпозитивное - сказуемое имеет форму прошедшего незаконченного времени: *Бу үһэ Саппахтаах сабыдал араһас халлаан Анараа өттүгэр, Кус уоһаһын курдук Суоду-бэди халлаан Соһуруу улаһата дойдулаах Уолуйан уһуктар Улуутуйар Улуу тойон Хаһытыһыр Хара Суорун тойон (Баар) диэн этэллэрэ* [Там же, с. 104]. 'Вот там наверху, За этим нависшим над нами Желтым небом с клочковатыми облаками Проживает, говорят, Имеющий свою страну На южной окраине исчезающей В выси цвета желтка яиц, Со вздрагиванием от сна просыпающийся, Возвеличивающийся Улуу тойон, Кричащий Хара Суорун тойон' [Там же, с. 105].

Встречаются бессоюзные сложные предложения со сказуемым препозитивной части, выраженным глаголом восприятия в форме давнопрошедшего времени «-*быт* + афф. лица, числа субъекта». В таких предложениях субъектом препозитивной части в результате восприятия (зрительного, слухового и т.п.) обнаруживается ситуация, которая для него является неожиданным, внезапным. Подобные конструкции представляют собой синтаксический способ выражения адмиративности: *Ол түһэн баран, хаңас диэки балта сытар оронугар тиийэн көрбүтэ, балаһан аңар эркинин көтүрү харбаабыт, оронун сэриштин адаарытчы тардан ылбыт - суорһан, тэллэх да суох - онно оңойон хаалбыт* [Там же, с. 114]. 'Вошел в свой дом, посмотрел на левую половину дома, где жила его сестрица, - одна сторона дома-балагана разрушена, нары, на которых она спала, разворочены, не осталось ни постели, ни одеяла ее; зияло пустое место' [Там же, с. 115].

В тексте олонхо имеют место также сложные предложения со сказуемым зависимой части, выраженным второй формой условного наклонения, которая в диахроническом плане представляет собой форму архаичного местного падежа причастия на *-тах*. Подобные предложения в современном литературной языке представляются зависимым сказуемым в форме дательного падежа или формой «-*быт* + афф. лица, числа субъекта»: *Онтон үс төгүл хаһытаан дэлби ыстаннаһына* (ср. ыстаммытыгар / ыстаммыта), *аан дойдута атыяхтаах уу курдук хамнаата, дьийэтэ-уота бары бытарыйан тохтуохтарыгар диэри хаһытаата* [Там же, с. 114]. 'Тогда трижды разразившись, таким громким криком, что его родная земля заколебалась как вода в корытце, жилище и очаг посыпались сверху' [Там же, с. 115]. [Айыы бухатыра абааһы бухатыры] *умсары дьулуруйан баттаатаһына, - Муннунан-уоһунан Сытыйбыт тири хаанын курдук Хаан таңнары субулунна* [Там же, с. 180]. 'И как стремительно стал давить - У богатыря абаасы Из носа и рта ручьем полилась черная кровь, Словно кровь, накопившаяся в сгнившей коже' [Там же, с. 181].

Аналитические конструкции с формой будущего времени второго лица глагола, снабженной частицей *үһү*, используются для оформления побудительных высказываний в форме прямой речи, где описывается передача автором этой речи повеления неопределенного лица участнику диалога: *Чэй, бэрт түргэнник барыан үһү!* [Там же, с. 116]. '(Велят. - Н. Е.) 'Давай, скорее отправляйся туда!' [Там же, с. 117].

Предложение со сказуемым, выраженным предикативной формой с перфектной частицей *эбит*, может вклиниваться и в такой фрагмент текста, который состоит из высказываний, оформленных глагольными сказуемыми недавнопрошедшего времени с семантикой прямой эвиденциальности. В подобных фрагментах высказываниями, предшествующими перфектную конструкцию, обычно описывается длительное актуальное событие (например, движение эпического богатыря по Нижнему миру), что в определенный момент повествования получает ту или иную адмиративную характеристику, оценку сказителя. Это передается именно перфектной конструкцией с частицей *эбит*, которая в форме высказывания характеризует образ данного эпического пространства как асимметричный образу Среднего мира: *...буспут мунду минин курдук Борук-сорук дойду устун баран истэ. Кэлтэгэй ыйдаах-қиннээх дойду эбит* [1, с. 120]. ...проезжал он... По сумеречной стране, Подобной ухе мелкой рыбки-мундушки. В этой стране солнце и луна шербаты (оказывается - Н. Е.) [4, с. 121].

Пересказывательный, передающийся из уст в уста характер эпического текста регулярно подчеркивается и в формах передачи речи персонажей олонхо, где конструкциями с *үһү* обычно представляются фразы в форме речи автора: *Онуоха ат сылгы Былыргы дьылга, Урукку күңү, Эргэтээһи бириэмэһэ Сахалы саңарбыт үһү, Киһилии кэпсиэбит үһү, Урааңхайды онолуйбут үһү, Киһи соһуйбут курдук көрөн турбут үһү. Үс төгүл күрүлэтчи тыбырбыт үһү, Түөрт атаһын баһаналы тунпут үһү, Ол ғынан баран Саңа саңара, Тыл этэ турбут үһү:...* [Там же, с. 122]. 'И будто тогда, В древние годы, Прошлые дни, Устаревшие времена Конь заговорил, говорят, по-якутски, Рассказал по-человечески, Повествовал по-ураанхайски, А человек глядел на коня своего, Удивленный и пораженный. Конь трижды звонко заржал, говорят, четыре могучие ноги свои Поставил прямо, как столбы, А затем сказал речь, Выговорил слова:...' [Там же, с. 123].

В прямой речи конструкции косвенной эвиденциальности употребляются в тех случаях, когда свидетелем описываемой ситуации является не автор прямой речи, а другое - неопределенное - лицо: *Нокоттор! Эһиги бу дойду Үс Ньүкэн Үөдэн түгэһин Өлүү уутун... Дэлби тэпсэн кэбигээри гыммыт үһүгүт* [Там же, с. 134]. 'Ну вот парни! Вы угрожаете растоптать Смертную воду на дне этих Трех преисподних стран Нюкэнг Юөдэн' (говорят - Н. Е.) [Там же, с. 135].

Таким образом, как показывает проведенный анализ, эвиденциальные конструкции с частицей *үһү* в текстах олонхо являются одним из активно используемых форм предложений, что связано с пересказывательным эпическим характером данного жанра якутского фольклора. Однако в отличие от текстов некоторых других олонхо (например, «Строптивный Кулун Куллустуур», «Ала Булкун» и др.), вступительная часть эпоса «Нюргун Боотур Стремительный» [4] начинается с описания эпической страны, и предложения, оформляющие ее, представляются совершенными конструкциями, снабженными частицей *эбит*. Подобное явление обусловлено характером эпической картины в данной части олонхо, которую сказитель описывает как реальную, достоверную. Кроме того в олонхо употребляются и другие средства выражения эвиденциальности, которыми передаются функционально-семантические значения.

Список литературы

1. Ала-Булкун. Якутское олонхо / сказитель Т. В. Захаров-Чээбий; запись В. Н. Васильева. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. 102 с.
2. Ефремов Н. Н. Средства выражения косвенной эвиденциальности в якутском языке // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 152-156.
3. Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сб. статей. СПб.: Наука, 2007. С. 13-36.
4. Нюргун Боотур Стремительный: богатырский эпос якутов / текст К. Г. Оросина; редакция текста, перевод и комментарии Г. У. Эргиса. Якутск: Кн. изд-во, 1947. Вып. 1. 400 с.
5. Скрибник Е. К., Озонова А. А. Средства выражения засвидетельствованности и адмиративности в алтайском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири: коллективная монография. Новосибирск: ООО «Ника», 2005. С. 120-146.
6. Строптивный Кулун Куллустуур / И. Г. Тимофеев-Теплоухов; запись В. Н. Васильева. М.: Наука, 1969. 608 с.
7. Шамина Л. А. Средства выражения эвиденциальности и адмиративности в тувинском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири: коллективная монография. Новосибирск: ООО «Ника», 2005. С. 146-158.

EVIDENTIAL CONSTRUCTIONS IN EPIC TEXT (BY THE MATERIALS OF YAKUT HEROIC EPOS)

Nikolai Nikolaevich Efremov, Doctor in Philology, Associate Professor
Sector of Grammar and Dialectology of the Yakut Language
Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples of the North
Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia
nik.efrem50@mail.ru

The author analyzes the peculiarities of functioning of the constructions with evidential meaning in the text of the Yakut heroic epos - olonkho - and states that in such texts evidential constructions with the particle "үһү" are typical which also perform stylistic function underlining the retelling character of such epic genre of folklore.

Key words and phrases: evident character; admiring character; text; analytical construction; particle; perfect; retelling character; epic; conjunctionless complex sentences.

УДК 81'23

Статья посвящена вопросу этнокультурной специфики языкового сознания. В работе представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента, рассматривается образ «хүгшэн эжы / бабушки» в языковом сознании русских и бурят, владеющих бурятским языком, а также бурят, для которых родным языком является русский.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; свободный ассоциативный эксперимент; национально-культурная специфика.

Жаргалма Баиновна Жалсанова, к. филол. н.
Кафедра немецкого языка
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
komta2001@yandex.ru, zhzhalsanova@hse.ru

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА «БАБУШКА / ХҮГШЭН ЭЖЫ»)©

Одним из важных направлений в психолингвистике является изучение национально-культурной специфики языкового сознания разных народов. Языковое сознание понимается как совокупность структур